

ЗАМЕТКИ ЗРИТЕЛЯ

КАЖДЫЙ ВЕЧЕР —
ПРАЗДНИК!

Не в ущерб другим искусствам признаюсь — люблю оперетту! Остроконечная, динамичная, пересыпанная блестящим юмором, насыщенная чудесной музыкой и танцами — она всегда доставляет истинное удовольствие. Вдвойне радостно, когда с опереттой встречаешься в хорошем театре. Такую радость принес нам Государственный театр музыкальной комедии БССР. Это не дежурный комплимент гостям, а признание их вокального и исполнительского мастерства. Причем, говоря о мастерстве, мы имеем в виду не только старшее поколение исполнителей, но и молодежь.

Среди ведущих актеров театра первой по праву можно назвать заслуженную артистку БССР Н. Гайду. В этих заметках речь пойдет о двух спектаклях наших гостей, поэтому вспомним ее Чаниту из оперетты Ю. Милютин «Поцелуй Чаниты» и Одетту из «Баядера» И. Кальмана. В первом спектакле героиня Н. Гайды — гордая, порывистая, резкая, порой до дерзости, студентка. Во втором — спокойная, уравновешенная, полная женского обаяния артистка. В этих работах Н. Гайда показала, что ей под силу самые разные характеры, на сцене она естественна, и, что немаловажно, ей удается избежать штампов, которыми, увы, оперетта порой заселена. Красивый, выразительный голос артистки, которым она владеет в совершенстве, позволяет ей с одинаковой легкостью исполнять самые трудные партии своего репертуара.

Артист В. Баженов создал в этих же спектаклях тоже два совершенно разных образа — студента Пабло и дипломата Раджани. В первом случае это страстный, свободолюбивый человек, в другом — сдержанный, всегда контролирующий себя аристократ (правда, хотелось, чтобы его Раджани был более раскрепощенным, не таким замкнутым — ведь к нему впервые пришла большая любовь). В «Баядере» нам удалось оценить богатые вокальные данные В. Баженова, особенно хорошо прозвучала в его исполнении знаменитая ария Раджани.

Очень хороши были в «Чаните» Рамон (В. Сердюков) и Анита (А. Крайнюкова). У исполнителей этих ролей есть все, что нужно для оперетты, — они искренни, обаятельны, великолепно поют и танцуют. Нет одного (что особенно редует) — нет в них замгранной «опереточности».

Уверенно, точно и выразительно ведут свои партии в «Чаните» А. Приходько (Вундервуд), К. Лосев (Чезаре), В. Мазур (Анжела). Каждый создает запоминающийся, яркий образ, у каждого находятся удачные штрихи, детали.

Особо о роли Кавалькадоса. Сыщики и полицейские испокон веку служили в оперетте комическими персонажами — они постоянно попадают в просяк, терпят неудачи. Словом, такие персонажи — благодатная почва для артиста. Но тут всегда таится опасность переиграть, сделать роль смешной ради самого смеха. Ю. Лазовский, игравший Кавалькадоса, счастливо избежал этой опасности. Его роль колючая, порой гротескная, но не переступает грань, за которой начинается трюкачество. И вообще вся «полицейская» группа (Ю. Лазовский,

Г. Эстерлейн, С. Шапов) удачна в спектакле. В целом спектакль «Поцелуй Чаниты» у наших гостей очень яркий, в нем немало актерских находок. Постановщику Э. Корсакову удалось придать пьесе современное звучание.

«Баядера» у наших гостей в постановочном отношении не столь ярка и празднична, как «Поцелуй Чаниты». Правда, здесь немало актерских удач. Интересны Р. Курдыкова (Мариятта), заслуженный артист БССР В. Фоменко (Наполеон), Ю. Харитонов (Пинпринетти). Только к роли последнего можно сделать маленькое замечание. Владелец театра Пинпринетти — парижанин до мозга костей. Очевидно, с этой целью Ю. Харитонов так часто употребляет возглас «Оля-ля!», долженствующий показать истинного парижанина. Что ж, пусть так, но в его устах этот возглас звучит одинаково, буднично, вроде «дайте стакан воды»... А вот у артиста С. Шапова в крохотной роли бармена Жака всего три-четыре реплики, но мы не сомневаемся: он действительно неунывающий, вечно смешливый парижанин.

Украшением оперетты всегда были танцы. Большая заслуга балетмейстеров театра Н. Пасиковой и Л. Травинина в том, что танцы пластичны, выразительны («Баядера») и яркие, ритмичны («Поцелуй Чаниты»). И в обоих случаях самобытны. Но порой артисты не синхронны в движениях. И еще — мужской группе балета явно не хватает... улыбки. Если в «Баядере» это в какой-то степени оправданно (так сказать, восточная сдержанность), то в «Чаните» южноамериканские парни выглядят такими мрачными, загадочными кавалерами, что никак не согласуется с происходящим.

Второе действие «Поцелуй Чаниты». На сцене только несколько столиков, а на заднем плане свечение веревки, образующих паутину. Законченная, но выразительная деталь. Декорация изображает кабачок Чезаре. И эта паутина лучше всего выражает сущность Чезаре. В паутину его попадают все: студенты, едущие на фестиваль, Вундервуд, спившийся, но честный и бескомпромиссный актер, талантливая певица Анжела. И в других эпизодах художник А. Морозов, оформляющий спектакль, нашел точные и выразительные средства.

И еще об одном участнике спектаклей — об оркестре. Дирижеры — заслуженный артист БССР П. Кирильченко и Э. Арашкевич очень точно соблюдают музыкальную партитуру произведений. Особой эмоциональности достигают с оркестром хоры (например, финальный хор в «Поцелуй Чаниты»). Но хотелось бы пожелать медной группе оркестра «не увлекаться», ибо это подчас создает впечатление, что оркестр выехал на гастроли не в полном составе...

Каждый вечер зал театра имени М. В. Ломоносова заполняется зрителями. Жители нашего города с большим интересом знакомятся с творчеством белорусских гостей. Гастроли дают нам многое — мы знакомимся с талантливым коллективом, который помогает нам еще больше полюбить вечно молодую, вечно радующую оперетту.

Г. МЯКУШИН,
Радиот Северного
морского пароходства.